

ЛИТЕРАТУРНО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО В ЖУРНАЛАХ «ВРЕМЯ» И «ЭПОХА»

Е. А. Волкова

Воронежский государственный архитектурно-строительный университет

Поступила в редакцию 17 декабря 2015 г.

Аннотация: в статье подробно анализируется издательская деятельность Ф. М. Достоевского в журналах «Время» и «Эпоха». Рассмотрены позиции редакторов, основная тематика и направленность изданий, причины их закрытия.

Ключевые слова: издательская деятельность, позиция авторов, проблемы российской истории.

Abstract: this paper analyzes in detail the literary and publishing activities of Fyodor Dostoyevsky in the magazine «Time» and «Epoch». We consider the position of the editors, the main theme and focus of publications, the reasons for their closure.

Key words: publishing, author's position, problems of the Russian history.

В обширном историографическом наследии, посвященном творчеству великого русского писателя Ф. М. Достоевского, определенное место занимает научный анализ исторических воззрений мыслителя [1–4].

Достоевский, как известно, не был профессиональным историком. Однако его художественное и публицистическое творчество пронизано социальными проблемами современной ему российской действительности.

1840-е гг. в российской истории стали временем формирования капиталистических отношений. В стране началась и продолжалась промышленная революция, вызвавшая к жизни новые технические достижения. Этот период ознаменовался в то же время процессом первоначального накопления капитала, резким усилением эксплуатации трудящихся новой буржуазией. Молодой писатель воочию видел все социальные язвы нового общества, утверждавшегося в России, уродующую человеческую личность мораль новых буржуа.

Особое влияние на становление социально-исторических воззрений Достоевского оказали исторические произведения Н. М. Карамзина, исторические романы И. И. Лажечникова, М. Н. Загоскина, К. П. Масальского, Д. И. Бегичева, стихотворения Г. Р. Державина и В. А. Жуковского. Вполне понятен тот огромный интерес, который питал молодой Достоевский к российской истории, размышляя посредством анализа исторических событий над судьбами современной ему России. Как вспоминал знавший Достоевского в 1840-е гг. по кружку Петрашевского будущий известный ученый-путешественник Семенов-Тянь-Шанский, Достоевский «был образованнее

многих русских литераторов своего времени. Как, например, Некрасова, Панаева, Плещеева и даже самого Гоголя» [5, с. 5].

1840–1850-е гг. стали начальным периодом становления социально-исторических воззрений Достоевского. В это время оформились основные направления социально-исторических исследований мыслителя, его отношение к социальным проблемам современного ему русского общества. В сочинениях 1840-х гг. нашли отображение многие темы, которые были более глубоко и последовательно раскрыты в его более поздних произведениях.

1860-е гг. открыли новый этап в социальном творчестве Достоевского. Каторга и ссылка прервали творческую деятельность Достоевского и в то же время послужили суровой и в каком-то отношении полезной школой познания российской действительности, самых ее низов, представителей преступного мира.

Крутой поворот в жизни Достоевского разделил его творчество на периоды – до и после каторги. Парадокс жизненной ситуации заключался в том, что молодой писатель не был в полном смысле слова преступником – преступником уголовным, в отличие от большинства участников Омской каторги. Достоевский был сослан на каторгу всего лишь за чтение письма Белинского к Гоголю на пятницах Петрашевского, т. е. за личные убеждения, взгляды. Суд над петрашевцами стал свидетельством той зловещей, мертвящей социальной атмосферы, которая царил в российском обществе в период правления Николая I.

Выйдя из острога, Достоевский принялся наверстывать упущенное за четыре года заключения. Он погрузился в чтение литературных, исторических, экономических произведений, книг по истории цер-

кви, которые ему присылал регулярно брат Михаил. Писатель просил брата присылать больше книг, «главное: историков, экономистов, "Отечественные записки", отцов церкви и истории церкви» [6, с. 173].

Смерть императора Николая I в феврале 1855 г. и восшествие на престол его сына Александра II привели к глубоким переменам во внутривластической обстановке российского общества, к подготовке масштабных либеральных преобразований, начало которым положила крестьянская реформа 19 февраля 1861 г. [7]. Наступила эпоха «великих реформ» 1860–1870-х гг.

Ф. М. Достоевский с 1856 г. начал хлопотать о переводе его в Европейскую Россию для занятия литературной работой. Об этом Достоевский писал в письме-просьбе к известному инженеру, герою Крымской войны, генералу Э. И. Тотлебену [6, с. 223]. Хлопоты увенчались успехом: в сентябре Достоевский был произведен из унтер-офицеров в прапорщики, а в апреле 1857 г. ему было возвращено потомственное дворянство. Писатель получил возможность продолжить литературный труд и публиковать свои произведения.

Достоевский вернулся с каторги не только другим человеком: «А между тем характер мой испортился...» [6, с. 181]. Он вернулся через десять лет, в 1860 г. в совершенно другую Россию, другое общество, из которого он был насильно отторгнут в 1849 г. В стране готовились масштабные реформы, по поводу которых развернулась острая общественно-политическая борьба. К новым ощущениям, настроениям надо было не только привыкать, но и определять личную позицию. Писатель сразу же с головой окунулся в литературно-издательскую и общественную работу.

В 1861 г. братья Достоевские приступили к изданию собственного литературного журнала «Время» [8]. Главной темой на страницах журнала стала подготовка и проведение крестьянской реформы. Это самая насущная общественно-политическая тема тех лет. Журнал занял охранительную позицию в отношении правительственной реформы. В апрельском номере журнала в статье без подписи, озаглавленной «19 февраля», крестьянская реформа подавалась как величайшее для России историческое событие, по значению равное таким эпохальным событиям, как крещение Руси, освобождение от монголо-татарского ига, реформы Петра Великого, Отечественная война 1812 г. Особо отмечалась личная заслуга императора Александра II в подготовке и проведении реформы.

Впоследствии журнал не ослаблял интерес к крестьянской реформе. Статья Н. Н. Воскобойникова «Заметки по крестьянскому вопросу», напечатанная в седьмой книге журнала за 1861 г., рассматривала

роль третейских разбирательств споров между помещиками и крестьянами. В последнем номере журнала за 1861 г. подводились итоги первого года крестьянской реформы, осуждались негативные проявления реформы, защищались интересы крестьян.

В 1862 г. внимание журнала к крестьянской реформе не ослабевало. В первых номерах была продолжена дискуссия по крестьянской реформе в связи с позицией газеты «День», отстаивавшей исключительное право дворян на ведущую роль в обществе и государстве. В мартовском номере журнала была опубликована без авторства статья «Дворянство и земство (по поводу крестьянских толков)». В ней показывалась историческая эволюция российского дворянства. Автор безымянной статьи полемизировал с позицией Б. Н. Чичерина об особых правах дворянства и считал земство более древним институтом, восходившим к традициям народного вече, земских соборов, общин, артелей, союзов, чем дворянство. В статье была высказана мысль о необходимости единения дворянства с народом путем распространения просвещения, образования в народных массах. Утопический характер подобных идей, получивших широкое распространение в творчестве Достоевского в последующие годы, был очевиден.

Издание журнала «Время», развернувшаяся на страницах ряда российских журналов полемика по острым социально-политическим проблемам совпала и с подготовкой Достоевским нового романа «Униженные и оскорбленные», продолжившего социальную проблематику прежних произведений писателя. «Нахожусь вполне в лихорадочном положении, – писал Достоевский в письме к своей знакомой А. И. Шуберт от 3 мая 1860 г. в связи с началом работы над новым романом. – Всею причиною мой роман. Хочу написать хорошо, чувствую, что в нем есть поэзия, знаю, что от удачи его зависит вся моя литературная карьера. Месяца три придется теперь сидеть дни и ночи. Зато какая награда, когда кончу!» [6, с. 9].

Публикация нового и первого петербургского романа, носившего острый социальный характер, началась с первых номеров журнала «Время» (январь–июль 1861 г.). Продолжая традиции «Бедных людей» в изображении «маленького человека», Достоевский создал более панорамное сочинение, с большим количеством социальных типов – представителей различных социальных сословий русского общества. Здесь – и высшая знать (князь Валковский, его сын Алеша); и старинное российское, но обедневшее дворянство (Николай Сергеевич Ихменев с супругой Анной Андреевной и их дочерью Наташей); и начинающий литератор, тяжело больной Иван Петрович – прообраз самого автора; и дно общества (старик Смит, Нелли и ее мать, обитатели ночлежек и чердаков); и странно-загадочный, пребывающий в

постоянном состоянии пьянства Филипп Маслобоев – в некоторой степени прототип сыщика Порфирия Петровича из «Преступления и наказания».

В романе «Униженные и оскорбленные» Достоевский выразил в полном объеме сомнение в правильности буржуазного развития, истинности того пути, по которому пошло западное, а вслед за ним и российское общество. Сила и власть капитала, денег подавляла и уничтожала человеческую душу. Великий гуманист Достоевский, с ранней юности принявший на себя кропотливый труд по исследованию глубин души человека, интуитивно выступал против подавления человеческой природы капиталом.

Впервые в романе писатель упомянул Ротшильда – одного из самых богатых людей того времени, ставших олицетворением сущности буржуазного общества, могущества денег. Этот образ писатель впоследствии развернул подробнее в романе «Подорожник». Наличие капитала порождало у людей чувство вседозволенности, пренебрежения нормами морали, а нередко и нормами права.

Роман «Униженные и оскорбленные» по полному праву мог открыть галерею великого «пятикнижия» Достоевского. Произведение получило положительную оценку Н. А. Добролюбова, сделавшего анализ его содержания в статье «Забитые люди» в журнале «Современник» [9]. Критик назвал Достоевского «замечательным деятелем», а его произведение – лучшим литературным явлением нынешнего (1861-го) года. Вместе с тем Добролюбов упрекал автора в недостаточно полном раскрытии характеров некоторых героев (Иван Петрович, князь Валковский, Наташа, Алеша, Маслобоев). Особое внимание критик уделил незавершенности образа князя Валковского [10, с. 228].

Достоевский, болезненно относившийся к критике в свой адрес, ответил на критику статьей «Г-н-бов и вопрос об искусстве» во втором номере журнала «Время» за 1861 г. Писатель пояснял собственную позицию относительно понимания внутренней связи эпохи и образов героев романа. «Мы связаны и исторической и внутренней духовной нашей жизнью и с историческим прошедшим и с общечеловеческостью. Что ж делать? Без того ведь нельзя; ведь это закон природы. Мы даже думаем, что чем более человек способен откликаться на историческое и общечеловеческое, тем шире его природа, тем богаче его жизнь и тем способнее такой человек к прогрессу и развитию» [11, с. 99]. Тем самым писатель подчеркивал неразрывную связь исторического прошлого и современного ему времени, выведенного в термине «общечеловеческое». В этой органической связи вызревали характеры его литературных героев. Что касается образа князя Валковского, то писатель только подступался к анализу сложной взаимосвязи человеческой природы и негативного, уродующего воздействия на нее капитала.

Одной из ведущих проблем размышлений писателя в начале 1860-х гг. стала попытка определить своеобразие начавшихся в стране преобразований, их социальный смысл. В журнале «Время» (1862 г., ноябрь) был опубликован сатирический рассказ Достоевского «Скверный анекдот». В нем писатель размышлял о новых тенденциях пореформенной России: «Возрождение нашего любезного отечества и стремление всех доблестных сынов его к новым судьбам и надеждам» [12, с. 5]. Журнал братьев Достоевских «Время» вынужден был прекратить свое существование в 1863 г. по причине публикации в журнале статьи Н. Н. Страхова «Роковой вопрос», в котором автор рассуждал о взаимоотношениях России и Польши в связи с польским восстанием 1863 г. Журнал признавался «вредным», осуждавшим действия российского правительства [8, с. 288–313].

Объявляя об издании нового журнала под названием «Эпоха» в 1864 г., братья Достоевские подчеркивали преемственность с прежним изданием. «Мы уже слишком долго толковали о почве, о соединении общества с чисто народными, естественными его интересами, чтобы объяснять теперь еще раз направление нашего нового журнала», – писал Ф. М. Достоевский [13, с. 113]. Усиление государственной цензуры, спад революционных настроений в обществе с середины 1860-х гг. сделали новое издание более умеренным, менее критическим в освещении злободневных проблем российской действительности.

Журнал «Эпоха» продолжил традиции «Времени»: значительную часть публикаций составляли материалы о русском народе, неприятии буржуазного образа жизни, особенно после первой поездки Ф. М. Достоевского в Западную Европу (июнь–сентябрь 1862 г.) [14]. Достоевский посетил Германию, Францию, Италию, Швейцарию и Англию. Новое издание оставалось верным и идее единения народа, и власти в российском обществе.

Впечатления от поездки в Европу Достоевский отразил в повести «Зимние заметки о летних впечатлениях» (повесть опубликована в журнале «Время» в феврале–марте 1863 г.). Он сатирически показал образ жизни французской буржуазии времени правления императора Наполеона III. Писатель оговаривал свое критическое отношение к европейцам: «Не считайте, что любить родину – значит ругать иностранцев и что я так именно думаю. Совсем я так не думаю и не намерен думать, и даже напротив...» [8, с. 51].

Острота темы была связана с широкими общественными дискуссиями в пореформенный период о путях развития России: что общего в развитии Европы и России, насколько возможно заимствовать европейский опыт в нашей стране. Описание Достоев-

ским образа жизни европейских буржуа во многом сходно с характеристиками, дававшимися К. Марксом и Ф. Энгельсом в «Манифесте коммунистической партии», Ф. Энгельсом в работе «Положение рабочего класса в Англии», в статье Н. В. Шелгунова «Рабочий пролетариат в Англии и во Франции», опубликованной в 1861 г. в журнале «Современник».

Достоевский во время своей поездки в Европу приступил на практике к изучению характеров европейцев – французов, немцев, англичан. «Француз тих, честен, вежлив, но фальшив и деньги у него – все. Идеала никакого. Не только убеждений, но даже размышлений не спрашивайте. Уровень общего образования низок до крайности...», – писал он из Парижа Н. Н. Страхову в письме от 26 июня (8 июля) 1862 г. [9, с. 27].

Во многом данные заметки субъективны, ибо посещение писателем европейских стран имело кратковременный период. Эти изыскания были продолжены и углублены с позиции сравнения европейцев с русскими в последующих сочинениях.

Журнал «Эпоха» открылся публикацией новой повести Ф. М. Достоевского «Записки из подполья» (1864, январь–февраль). Общественность увидела в новом сочинении Достоевского полемику с романом Н. Г. Чернышевского «Что делать?» (хотя имя Чернышевского не упомянуто ни разу). В сочинении Чернышевского на арену общественной жизни вышли молодые люди нового поколения – «новые люди», представители революционно-демократического направления разночинной интеллигенции, объявившей своей целью борьбу с самодержавием. Герой Достоевского – «подпольный человек», прямая противоположность героям Чернышевского. Сам о себе герой Достоевского говорит: «Я человек больной... Я злой человек. Непривлекательный я человек. Я думаю, что у меня болит печень. <...> Нет-с, я не хочу лечиться от злости. <...> Я уже давно так живу – лет двадцать. Теперь мне сорок. Я прежде служил, а теперь не служу. Я был злой чиновник. Я был груб и находил в этом удовольствие» [10, с. 99]. Реакционное содержание «Записок из подполья» свидетельствовало о разрыве Достоевского с его ранними идеалами и ценностями. Повесть была подвергнута резкой критике на страницах «Современника», прежде всего в статье Н. Щедрина «Литературные мелочи» [13]. Автор сравнивал теорию героя Достоевского с воззрениями средневекового теолога Фомы Аквинского [15; 16].

Журнал «Эпоха» продолжил полемику с представителями революционно-демократического и славянофильского направлений. Революционные демократы объединялись вокруг журнала «Современник». Демократический лагерь в середине 1860-х гг. претерпел значительные изменения. Ранняя смерть Добролюбова, ссылка в Сибирь Чернышевского осла-

били шеренгу революционных демократов. Их место заняли новые люди – Антонович, Писарев и др. «Эпоха» вступила в острую идейную полемику с революционерами-демократами. Сотрудник журнала М. Соловьев выступил со статьей «Теория пользы и выгоды», в которой подверг критике концепцию Д. Писарева [14]. Критика концепции Писарева была продолжена в статье Н. Соловьева «Бесплодная плодovitость» [13].

Не меньшей остротой отличалась полемика со славянофильской газетой «День». В основном полемика шла по злободневным проблемам российской истории [17]. Нередко эта полемика доходила до прямых оскорблений с обеих сторон. «Тупой, безносый, начиненный всякой поповщиной социализм славянофилов» – так характеризовал на страницах «Эпохи» в опубликованных посмертно письмах А. А. Григорьев (публикация Н. Страхова) [18].

С неменьшим ожесточением журнал критиковал представителей либерального лагеря, объединявшегося вокруг журнала «Отечественные записки»: «С исключительно либералами мне не сойтись совсем...» [19]. Это цитата из опубликованного в журнале письма А. Григорьева.

Журнал «Эпоха» содержательно оказался слабее своего предшественника. Это было вызвано смертями М. М. Достоевского в июле 1864 г. и А. А. Григорьева в сентябре того же года, а также финансовыми и цензурными проблемами. Одному Ф. М. Достоевскому не по силам было нести всю нагрузку по изданию журнала. В журнале «Эпоха» не печатались значительные художественные и публицистические произведения. Отсутствовали и имена известных авторов. Журнал издавался в течение 1864 г. и первых двух месяцев 1865 г. В. С. Нечаева отмечала, что «в “Эпохе” не могло быть этой “свежести”, не было и передовых молодых сил, как в первом журнале» [20].

Издательская деятельность Достоевского требовала большого напряжения, поэтому подготовка крупных художественных сочинений постоянно откладывалась на будущее. Только после закрытия журнала «Эпоха» в марте 1865 г. писатель приступил к подготовке романов «Игрок», «Преступление и наказание» (1865–1866), «Идиот» (1867–1868).

ЛИТЕРАТУРА

1. Фридлендер Г. М. Проблема народа и народности в творчестве Достоевского (из неопубликованной статьи) / Г. М. Фридлендер // Достоевский : материалы и исследования. Т. 16. – СПб. : Наука, 2001. – С. 390–404.
2. Любятинская У. С. Исторические воззрения Ф. М. Достоевского (по материалам «Дневника писателя») : автореф. дис. ... канд. ист. наук / У. С. Любятинская. – М., 2006.

3. Исупов К. Г. Историческое познание в художественном опыте Ф. М. Достоевского / К. Г. Исупов // Исупов К. Г. Русская философская культура / К. Г. Исупов. – СПб. : Университетская книга, 2010. – С. 114–143.
4. Тарасов Б. Н. Историческая память как принципиальная составляющая «тайны человека» в творчестве Достоевского / Б. Н. Тарасов // Достоевский : философское мышление, взгляды писателя : сборник статей по материалам Международного симпозиума общества Достоевского, 2010 г., Неаполь / под ред. Ст. Алоэ. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2012. – С. 437–447.
5. Белопольский В. Н. Достоевский и философская мысль его эпохи : Концепция человека / В. Н. Белопольский. – Ростов н/Д. : Ростов. гос. ун-т, 1987.
6. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. : в 30 т. / Ф. М. Достоевский. – Л. : Наука, 1985. – Т. 28.
7. Захарова Л. Г. Александр II и отмена крепостного права в России / Л. Г. Захарова. – М. : РОССПЭН, 2011.
8. Нечаева В. С. Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Время» : 1861–1863 / В. С. Нечаева. – М. : Наука, 1972.
9. Добролюбов Н. А. Забитые люди / Н. А. Добролюбов // Современник. – 1861. – № 9. – С. 99–149.
10. Добролюбов Н. А. Собрание сочинений : в 9 т. / Н. А. Добролюбов. – М. ; Л. : Гослитиздат, 1963. – Т. 7.
11. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. : в 30 т. / Ф. М. Достоевский. – Л. : Наука, 1985. – Т. 18.
12. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. : в 30 т. / Ф. М. Достоевский. – Л. : Наука, 1985. – Т. 5.
13. Соловьев Н. Бесплодная плодovitость / Н. Соловьев // Эпоха. – 1864. – № 12.
14. Соловьев М. Теория пользы и выгоды / М. Соловьев // Эпоха. – 1864. – № 11.
15. Борщевский С. С. Щедрин и Достоевский. История их идейной борьбы / С. С. Борщевский. – М. : Гослитиздат, 1956.
16. Туниманов В. А. Достоевский и Салтыков-Щедрин (1856–1863) / В. А. Туниманов // Достоевский. Материалы и исследования. Т. 3. – Л. : Наука, 1978. – С. 92–113.
17. См. : Заметки летописца // Эпоха. – 1864. – № 7.
18. Новые письма А. Григорьева (публ. Н. Страхова) // Эпоха. – 1865. – № 2. – С. 177.
19. Ветловская Е. В. Достоевский и Пушкин : петербургская тема в «Преступлении и наказании» / Е. В. Ветловская // Достоевский : материалы и исследования. Вып. 19. – СПб. : Наука, 2010. – С. 152–168.
20. Нечаева В. С. Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Эпоха», 1864–1865 / В. С. Нечаева ; Академия наук СССР. Институт мировой литературы им. А. М. Горького. – М. : Наука, 1975. – 303 с.

Воронежский государственный архитектурно-строительный университет

*Волкова Е. А., кандидат исторических наук, доцент
кафедры философии, социологии и истории
E-mail: volkova@mail.ru
Тел.: 8 (473) 271-50-04*

Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering

*Volkova E. A., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Philosophy, Sociology and History Department
E-mail: volkova@mail.ru
Tel.: 8 (473) 271-50-04*